

**КАБИНЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ**

**Читайте
захватывающие остросюжетные романы
Ирины Градовой:**

**СЕРИАЛ
«СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ДОКТОР МОНОМАХ»**

Предложение, Экзотический симптом
от которого не отказываются Клиническая ложь
Не делай добра Горькое лекарство
Смерть навынос Побочные эффекты

**СЕРИАЛ
«СЫЩИЦА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ»**

Окончательный диагноз Инородное тело
Врач от бога Вскрытие покажет
Пациент скорее жив Второе рождение
Последний секрет Парацельса Врачебная ошибка
Чужое сердце Рецепт от Фрейда
Забытая клятва Гиппократа Мальтийский пациент
Шоковая терапия Врачебные связи
Клиника в океане Диагностика убийства
Вакцина смерти Сколько стоит твоя смерть
Источник вечной жизни Инстинкт хищницы

**СЕРИАЛ
«БАЛЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ»**

Танец над пропастью Последняя надежда обреченных
Ария для призрака Актриса на роль подозреваемой
Венчальное кольцо Нибелунгов Соло на раскаленной сцене
Гнев Пигмалиона

**СЕРИАЛ
«АДВОКАТ НА ДОВЕРИИ»**

Ложь под звездным соусом
Жена государственной важности

**СЕРИАЛ
«СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ЭМПАТ»**

Проклятие ДНК
Ювелирная работа
Кровь ангелов
Смерть под занавес
Без кожи

Ирина Градова

Мальтийский
ПАЦИЕНТ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Редактор серии *А. Антонова*

Градова, Ирина.

Г75 Мальтийский пациент : роман / Ирина
Градова. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-227712-2

Отправившись на международный конгресс на Мальту, кардиохирург Ульяна Логинова даже не предполагала, какие приключения ее ожидают. В отеле, где она остановилась, собрались странные и таинственные личности, отнюдь не связанные с медициной. Каждый из них, как впоследствии выяснилось, преследует собственные, не всегда законные цели. На второй день пребывания на солнечном острове Уля и ее подруга Даша обнаружили труп нового знакомого, кардиолога из Англии Джона Ридла. Доктора задушили, а весь его номер перерыли верх дном — в нем явно что-то искали, но не нашли. И лишь «везучая» Даша заметила рядом с телом Джона старинный средневековый перстень с надписью на латыни «Огнем и мечом»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Градова И., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-227712-2

Пролог

Апрель 1530 года, Сицилия

В распахнутое окно ворвался порыв свежего ветра, разворошив кипу бумаг, которыми был завален тяжелый дубовый стол. Вместе с ветром в комнату проникли вечерние запахи. В них смешались ароматы морской соли, цветов и свежескошенной травы. Пение птиц наполнило унылое помещение, убранством напоминающее скорее монашескую келью, нежели покои высокородного дворянина.

Пожилой мужчина в длинном белом балахоне медленно подошел к окну. Опершись обеими руками о подоконник, он с наслаждением втянул ноздрями пахнущий весной воздух. Его худое лицо, испещренное тонкими линиями морщин, хранило следы бессонных ночей. Они отпечатались и в залегших под черными глазами лиловых тенях, и в глубоких складках по обе стороны тонкогубого рта.

На Сицилию пришла весна, ознаменовав печальную реальность: орден должен покинуть гостеприимный остров в самое ближайшее время. Формально их никто не торопил, но Папа уже

не раз высказывал посланникам Великого Магистра завуалированные «пожелания» скорейшего их отъезда отсюда. Да и император выражал недовольствие по поводу несговорчивости ордена Святого Иоанна в отношении выбора новой базы. Он ведь предлагал несколько вполне приемлемых, по его мнению, вариантов, но Великий Магистр постоянно отклонял все предложения: по сравнению с цветущим Родосом с его удобными бухтами, где так удачно размещался значительный флот иоаннитов, все предложенное Карлом Пятым даже отдаленно не могло удовлетворить требования ордена!

Великий Магистр с тоской вспоминал плодородный, солнечный Родос, на котором орден достиг расцвета, и ничто, казалось, не предвещало столь неприятного финала. Их никогда не оставляли в покое то египтяне, то турки, то тунисские и алжирские пираты, но атаки незваных гостей рыцари Святого Иоанна отражали без особых потерь. И тогда, в 1522 году, когда флотилия Сулеймана, получившего у себя на родине прозвище «Великолепный», появилась у Родоса в количестве четырехсот кораблей, никто не рассчитывал на поражение. Магистра не испугало численное превосходство противника — против стосорокатысячного войска у рыцарей имелось всего четыре с половиной тысячи пехотинцев и шестьсот всадников.

Тем не менее в течение полугода им удавалось

успешно сдерживать натиск турок без всякой помощи извне! Они защищали укрепления острова так, что даже сам Сулейман не мог не признать храбрости и военного умения осажденных. Он не раз предлагал рыцарям сдаться с честью и обещал пощадить их жизни, а также позволить вывезти имущество ордена. В ночь на новый, тысяча пятьсот двадцать третий год иоанниты, наконец, вынуждены были пойти на условия Сулеймана. Под предводительством Филиппа Вилльер Дель иль Адама остатки рыцарей, выживших во время осады, покидали остров Родос, служивший им пристанищем более двухсот лет. Великий Магистр помнил щемящее чувство, наполнявшее все его существо, когда он стоял на корме одного из своих судов и смотрел на удаляющийся берег. Тогда он еще не знал, что орден ожидают долгие годы скитаний и мытарств.

В мае Великий Магистр прибыл в Мессину, предоставленную ему в качестве резиденции королем Сицилии. Он оказался единственным из сильных мира сего, кто принял участие в судьбе иоаннитов. Но вскоре грянула страшная эпидемия чумы, и им пришлось перебраться в Чивитта-Веккью. Благодаря Папе Клименту Седьмому рыцари Святого Иоанна получили временное прибежище в городе Витербо в Папской области.

И вот теперь они снова должны сниматься с насиженных мест и искать счастья в месте, о котором Великий Магистр не имел ни малейшего

представления. Годы отняли у него здоровье, но не лишили силы духа. Он еще хотел успеть вернуть ордену былую славу и собирался посвятить остатки своей клонящейся к закату жизни этой великой цели.

«Конечно, если будет на то воля Божья», — смиренно подумал Великий Магистр и закрыл окно. Не успел он отойти к столу, чтобы привести в порядок документы, раскиданные веселым вечерним ветром, как в дверь несмело постучали.

— Войдите! — с некоторым раздражением крикнул Магистр, так как именно сейчас он не имел желаний принимать посетителей.

В кабинет вошел юный паж, один из недавно набранных поручиком ордена Арманом де Кресси. Молодой человек еще не совсем освоился в своей новой должности и испытывал перед Дель иль Адамом благоговение с примесью изрядной доли любопытства.

— Ваша светлость, — дрожащим голосом начал юноша, поклонившись, — один человек требует немедленной встречи с вами. Я сказал ему, что вы не принимаете, но он отказывается слушать и рвется сюда.

— Рвется? — приподнял бровь Великий Магистр. — Что ж, впустите его, друг мой, — посмотрим, кто это у нас настолько нетерпелив!

Юноша снова поклонился так низко, что едва не коснулся носом пола, и исчез. Затем тяжелая резная дверь распахнулась, но на этот раз широко,

словно стоящий за ней человек не привык ждать и канителиться. Завидев его, Дель иль Адам изумленно всплеснул руками и воскликнул:

— Господь Всемогущий!

— Нет, ваша милость, — всего лишь я!

— Не богохульствуйте, сын мой! — поморщился старик, но его недовольство являлось показным: по всему видно, он был рад вновь прибывшему.

Вошедший склонил светловолосую голову перед Великим Магистром, а тот, приблизившись, порывисто заключил гостя в объятия.

— Аркон, — проговорил он, — какая счастливая встреча! Мне сообщили, что корабль...

— Корабль взяли на abordаж тунисские пираты, вас не обманули, мессир, — сказал посетитель. — Удалось спастись всего несколькими людьми, в том числе и мне. И вот я здесь, чтобы доложить: ваше задание выполнено.

— Садитесь же, друг мой, — магистр подвел гостя к своему глубокому креслу и усадил, а сам встал напротив, внимательно вглядываясь в его загорелое до черноты, запыленное и просоленное лицо. Все говорило о том, что Аркон явился прямо с корабля, не отдохнув ни минуты. Его пшеничные волосы отросли, выгорели на солнце, и в них тускло сверкали кристаллики морской соли. Рыцарь сильно похудел, однако не утратил ореола человека, о котором ходили легенды не только в самом ордене, но и за его пределами.

— Эй, кто там! — крикнул Великий Магистр, распахивая дверь. Едва успел разогнуться юный паж, который все это время пытался подслушивать через замочную скважину. Ему не терпелось узнать, что за посетитель удостоился аудиенции у его господина, который строго-настрого запретил впускать кого бы то ни было! Великий Магистр не разгневался, вопреки ожиданиям.

— А, хорошо, что ты здесь! — сказал он. — Распорядись, чтобы принесли поесть. Да, и не забудь о вине. Мигом, юноша, не стоит медлить понапрасну!

Паж унесся выполнять приказание, а Великий Магистр вернулся в кабинет. Гость уже успел снять с себя пыльный и жесткий от морской соли верхний плащ, оставшись в тонкой серой накидке с вышитым белым полукрестом, и расположиться поудобнее в глубоком кресле. Дель иль Адам не мог не заметить слипающиеся глаза Аркона, но, к сожалению, он не имел возможности позволить своему эмиссару отдохнуть до тех пор, пока тот не расскажет ему все, что успел узнать.

— Итак, друг мой, — заговорил магистр, усаживаясь в кресло напротив. — Что это за место?

Аркон вздохнул, размышляя, с чего начать.

— Это не то, чего мы ожидали, мессир, — произнес он наконец. — Другими словами, это — отнюдь не Родос.

— Так я и предполагал, — печально ответил Великий Магистр. — Карл и Папа пытаются всучить

нам kota в мешке, и выбора у нас нет. Говори же, Аркон, ничего от меня не утаивай!

— Что ж... Это два маленьких острова в Средиземном море — Мальта и Гозо. Но, несмотря на близость к Сицилии, климат там намного хуже, чем здесь. Жаркое, сухое лето, когда на деревьях не остается ни единого листа из-за палящего зноя. Зима приносит жестокие штормы, и в это время года невозможно безопасно причалить к берегу. Острова не отличаются плодородием — там в основном скалы и песок. Тем не менее местные жители умудряются возделывать и эту бедную почву. Они выращивают дыни, арбузы и виноград. Кстати, делают неплохое вино.

— Что думает местное население по поводу решения императора? — спросил Великий Магистр упавшим голосом.

— Народу все равно, но местная знать беспокоится за свои привилегии, ваша милость. Как я ни старался, мне не удалось убедить наместника в том, что присутствие ордена нисколько не ущемит их прав. Я пытался доказать ему, что иоанниты станут отличной защитой от пиратов и османов, но, похоже, не слишком преуспел. Возможно, вам следовало послать кого-то, обладающего большими дипломатическими способностями, нежели я.

— Нет-нет, — не согласился Дель иль Адам, — я мог доверить такое дело только вам, мой друг. Мне нужна правда, поэтому я отправил туда именно вас. Продолжайте!

— Ну, не все так уж печально, — проговорил Аркон. — С военной точки зрения Мальта — неплохая база. Теперешних укреплений недостаточно, но я тут кое-что набросал, с вашего позволения, — и он протянул магистру карту острова. Тот внимательно взгляделся в чертеж.

— Значит, наш флот...

— Встанет в гавань. Я думаю, там достаточно места. Кроме того, есть еще и Гозо. Правда, этот остров не так хорош, как первый, но за неимением лучшего...

Он замолк, заметив, что Великий Магистр погружился в размышления. Наконец Дель иль Адам встрепенулся.

— У нас и в самом деле выбор невелик, — вздохнул он. — Карл дал понять, что больше ничем не поможет. Мальта и Триполи — его последнее предложение. Ему трудно охранять эти места от врагов, поэтому наше присутствие там сыграет ему на руку. Вот, прочитайте, — и магистр, взяв со стола один из свитков с тяжелой королевской печатью, протянул его Аркону.

Тот развернул свиток и прочел следующее:

— «Жалованная грамота императора Карла Пятого ордену Святого Иоанна Иерусалимского на владение островом Мальта.

Божиею милостию Мы, Карл Пятый, император Римский, всегда августейший, и проч., и проч., — выражаем благородным рыцарям Святого Иоанна Иерусалимского наше благоволение.

Дабы почтеннейший Великий Магистр и возлюбленные сыны наши, принадлежащие к помянутому ордену, по потере Родоса вынужденные скитаться, могли обрести постоянное жилище, из особенного Нашего благоволения к сему ордену Мы добровольно жалуем им сие убежище. Уступили Мы и даровали за себя и за Своих преемников на вечные времена честнейшему Великому Магистру и ордену Святого Иоанна Иерусалимского в ленное владение город Триполи и острова Мальту и Гозо с замками, всеми землями и со всеми правами собственности и владычества на отправление верховного суда, с правом жизни и смерти над жителями любого чина и звания...» Но... — начал Аркон, отрываясь от написанного и переводя взгляд на собеседника. — Но это же и в самом деле значит, что он не оставляет нам выбора? Вы еще не дали своего согласия, а дарственная грамота уже подписана!

— Верно, сын мой, — кивнул Дель иль Адам. — Взгляните на дату, — магистр ткнул узловатым пальцем в конец пергамента.

— Датировано... январем сего года!

— Карл принял решение давно, а все эти эскизы — только для вида. На самом деле он и не собирался предлагать нам ничего стоящего! — Голос, прозвучавший в голосе Великого Магистра, покорила Аркона: он не привык видеть Дель иль Адама в расстроенных чувствах. Заметив смущение

ние посланника, магистр попытался взять себя в руки.

— Тем не менее, — сказал он более спокойным тоном, — может, оно и к лучшему. В ордене неспокойно, и мы должны поскорее где-нибудь осесть, чтобы навести порядок. Видите ли, Аркон, вы слишком долго отсутствовали и, боюсь, не в курсе того, что у нас здесь творится. Члены ордена ведут себя отвратительно. Помните три основных обета, которые все мы приносим при вступлении в ряды братства?

— Послушание, целомудрие и добровольная нищета?

— Верно, — усмехнулся Дель иль Адам. — Ни один из этих постулатов более не соблюдается. Молодежь бахвалится силой и ловкостью, нередко стали случаи дуэлей среди рыцарей со смертельными исходами. И это в ту пору, когда нас со всех сторон осаждают враги! Два дня назад мне пришлось заточить в каземат трех молодых рыцарей за несанкционированный поединок, и это вызвало бурю недовольства. Не знаю, сколько еще удастся сдерживать эти горячие головы. Как видите, послушанием здесь и не пахнет! Что же касается целомудрия и нищеты, прости Господи, то тут вообще — беда. Мне доносят, что рыцари совершают набеги на близлежащие деревни, где... вот, послушай: «Грабят местных жителей, уводят скот и бесчестят всех, кто есть женского пола!» — магистр отложил свиток, выдержку из которого

зачитывал Аркону. — Представьте, это я на днях получил от посланника короля Сицилии, чрезвычайно недовольного сложившейся ситуацией!

— Надо думать, — ухмыльнулся Аркон при мысли о том, как рыцари-монахи в плащах с изображением восьмиконечного креста прочесывают деревню в поисках любовных утех.

— Вы улыбаетесь! — возмутился Великий Магистр. — Но что за мнение создастся об ордене у местных жителей, если наши рыцари позволяют себе подобные бесчинства? Нет, война стала бы спасением для всех нас, видит Бог! Молодежь, которой некуда приложить силу, необходимо срочно чем-то занять, поэтому я приму предложение Карла. Мы отправимся на Мальту и возьмем на себя обязательства, накладываемые дарственной грамотой Императора — будем защищать Триполи и эти два несчастных острова, как ранее защищали Иерусалим, Кипр и Родос. А коли будет на то воля Господня, мы вернемся, отвоевав наши земли у османов!

В дверь постучали. Великий Магистр уже и забыл, что отправлял юного пажа за провизией.

— Тебя только за смертью посылать, сын мой, — недовольно проворчал он, пока молодой человек раскладывал на столе еду и открывал бутылку вина. А юноша с любопытством разглядывал высокого русобородого рыцаря, сидящего напротив Дель иль Адама. Этот человек не походил на других рыцарей. Даже одежда его отличалась

от принятой в ордене. Вместо черного суконного плаща с шелковым белым восьмиконечным крестом на рыцаре была серая накидка, а белый полукрест, едва заметный на этом фоне, располагался не на середине груди, как у всех членов братства, а слева. Полукресты носили члены ордена, не принявшие монашество. Раньше паж не сталкивался с подобным обмундированием, а потому прямо-таки изнывал от любопытства. По виду незнакомца было очевидно, что он прибыл издалека и что Великий Магистр придает огромное значение встрече с ним, а иначе он бы не позволил впустить рыцаря в столь поздний час, а предложил дожждаться завтрашнего утра.

Но юноше не суждено было получить ответы на свои вопросы: все время, что он сервировал стол, нарезал хлеб и разливал вино, оба мужчины хранили молчание. Только когда он вышел, Дель или Адам вернулся к прерванному разговору. Аркон же принялся за скромную трапезу, состоящую из козьего сыра, хлеба, оливок и вина.

— У меня тоже есть для вас новости, сын мой, — сообщил Великий Магистр. — К сожалению, не из приятных. Боюсь, недолго вам отдыхать после утомительного путешествия.

Рыцарь поднял на собеседника вопросительный взгляд, продолжая усиленно работать крепкими челюстями.

— Слышали ли вы об организации под названием «Церковь Кровавых Святых»?

— Охотники за сокровищами?

— Значит, слышали, — констатировал Дель иль Адам. — Но они не просто, как вы их назвали, «охотники за сокровищами». Эти люди мечтают собрать все реликвии и святыни, которые имеются в христианском мире и у других народов. Их, с позволения сказать, «охота» представляет немалую опасность для ордена.

— В чем же опасность, мессир? — удивился Аркон, делая добрый глоток из деревянного кубка. — Иоанниты — не самый богатый орден из ныне существующих, и всем это прекрасно известно.

— Верно, — согласился Великий Магистр. — Но и у нас имеются святыни, о которых мечтают члены «Церкви». Как, кстати, поживает Глаз Шайтана?

Аркон вытер рот рукавом и извлек из ножен клинок из сверкающей стали. Дель иль Адам даже подался вперед, чтобы получше разглядеть это чудо кузнечного мастерства. Меч являл собой новшество инженерной мысли: в основное лезвие было встроено еще одно, в центре, приводившееся в действие работой простого механизма. Противник чувствовал себя в безопасности, думая, что находится вне пределов досягаемости клинка, и подходил ближе. В этот момент хозяин меча нажимал на рычажок, и противник падал, пронзенный выскочившим с быстротой молнии узким и тонким лезвием, увеличивающим длину оружия в полтора раза.

На рукояти меча причудливо переплетались золотые и серебряные змеи, головами своими поддерживающие огромный «глаз» — невиданной красоты голубой бриллиант в обрамлении более мелких камней. Именно из-за цвета бриллианта меч и прозвали Глазом Шайтана. Османы, у которых редко встречаются светлые глаза, считают голубой глаз символом нечистой силы. Вместе с тем голубой глаз, как ни странно, еще и оберег — украшая оружие голубыми камнями, мастер хотел защитить владельца от сглаза. Великий Магистр знал, что Глаз Шайтана — не только произведение искусства. Он не раз спасал жизнь своему владельцу, и Аркон скорее согласился бы лишиться правой руки, нежели этого клинка. «Глаз» был подарен Аркону самим Сулейманом Великолепным. Великий Магистр до сих пор гадал, при каких таких обстоятельствах великий полководец решился расстаться со своим бесценным оружием и отдать его «неверному» — Аркон свято хранил эту тайну.

— Прекрасный меч, — сказал Великий Магистр, осторожно проводя рукой по острому, как бритва, лезвию. — О том, что «Глаз» у вас, знаем не только мы, Аркон.

— Вы хотите сказать, «кровавые святые» хотят его заполучить? Ну, тогда им придется потрудиться: пока я жив, «Глаза» им не видать!

— Если бы речь шла только о мече, я бы так не волновался.

— Речь о... *них*? — медленно произнес Аркон, и улыбка сползла с его лица.

Великий Магистр кивнул.

— Но как они узнали?!

— Им известно гораздо больше, нежели вы представляете, сын мой... И, уж во всяком случае, — больше, чем хотелось бы! Ваш путь теперь лежит в Венецию. Я дам вам провожатых, и вы снова добудете необходимые ордену сведения. А я меж тем начну готовить флот к отплытию на Мальту.

Великий Магистр глядел из окна на удалявшегося к воротам с прямой спиной Аркона и думал о том, что когда-то он сам был молод и полон сил. Теперь же он болен и немощен, и с каждым днем у него все меньше энергии для того, чтобы противостоять ударам судьбы, которые с завидным постоянством сыплются на орден.

Новый порыв ветра налетел и растрепал седые волосы Великого Магистра, заставив его поежиться: была уже глубокая ночь, и воздух стал прохладным. Аркон скрылся за высокими деревьями монастырского сада, и пожилой усталый мужчина в белом балахоне со вздохом закрыл окно.

Май, 1942 год, Мальта

Полковник Жубер оглядел собравшихся в его кабинете людей. Лишь двое, как и он сам, носили военные знаки отличия. Остальные шестеро были в штатском, и тем не менее всех присутствующих объединяла общая цель.

Все они много пережили с тех пор, как началась война, и долгое время им сопутствовала удача. В июне сорокового, когда Муссолини отправил свой многочисленный воздушный флот бомбить остров, они, имея лишь три истребителя, носящие имена «Вера», «Надежда» и «Милосердие», сумели уничтожить двести итальянских самолетов! И это не единственный пример мужества и самоотверженности, которые нередко показывали защитники стратегического аванпоста под названием Мальта. Те, кто сегодня собрались здесь, в немалой степени содействовали успехам антифашистской коалиции не только в Средиземноморье, но и во всей Европе.

Война разделила их. Немецкие, австрийские и итальянские братья оказались перед выбором: участвовать ли им дальше в деятельности ордена, тем самым предав свои страны, ведущие во-